МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. БАКУ
7 июня 1984г

ВЫДАЮЩИЙСЯ ХУДОЖНИК, ПУБЛИЦИСТ

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г.УСЕЙНА ДЖАВИДА

ПАМЯТЬ ВЕЧНАЯ И ЖИВАЯ

Сегодня в Музее азербайджанской литературы имени Низами открывается юбилейная выставка, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося лирического поэта - романтика XX века, драматурга Гусейна Джавида, стоящего у истоков азербайджанской советской поэзии, автора знаменитых историко - философских драм «Шейх Санан», «Иблис», «Хайям», «Сиявуш», «Топал Теймур», поэмы «Азер».

В постановлении ЦК Компартии Азербайджана о проведении юбилея Г. Джавида, которым открывается выставка, говорится: «Классик азербайджанской литературы, выдающийся советский поэт-драматург Гусейн Джавид (Гусейн Абдулла оглы Расизаде) внес значительный вклад в развитие национальной литературы и театрального искусства. Его лучшие пьесы на историческую, революционную и философскую тематику являются шедеврами не только азербайджанской, но и всей многонациональной советской культуры, они оказали благотворное влияние на развитие драматургии и театрального искусства братских советских народов».

В соответствии с тематико-экспозиционным планом весь материал выставки — текстовой, в частности, биографический, иллюстративный, композиционно разбит на несколько этапов, каждый из которых являет собой определенную веху в жизни и творчестве выдающегося художника.

Экспонаты выставки: фотокопии рукописей, писем, фотографий поэта и его собратьев по перу, сцены пьес из первых театральных постановок 20—30-х годов, афиши и программы этих пьес, журналы и газеты того времени, документы, личные вещи поэта — весь этот большой и разнообразный материал, собранный научными сотрудниками из фондов Театрального музея имени Дж. Джабарлы, Музея азербайджанской литературы имени Низами, Музея истории Азербайджана, Рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, помогает посетителю узнать и понять необыкновенную фигуру и творчество последнего азербайджанского романтического поэта, ощутить дыхание и аромат того времени, прислушаться к голосу поэта.

Личные вещи поэта, в частности, копии фотографий передала Музею имени Низами Туран ханум Джавид — дочь драматурга. С этих фотографий разных лет смотрит на нас мечтательный и одновременно зоркий взгляд Г. Джавида.

Человек широких взглядов и образования, он был прекрасным знатоком не только восточной литературы, с особым вниманием и любовью относился к русской литературе, к ее корифеям — А. С. Пушкину, Л. Н. Толстому, М. Ю. Лермонтову, хорошо знал и западную литературу.

«Русский язык для изучения некоторых наук и вопросов является в нашем отечестве средством важнейшим, изучать и знать этот язык необходимо и нужно», — писал Г. Джавид в 1904 году. Обращают на себя внимание фотообложки ранних произведений Г. Джавида — пьесы «Мать» (1913 г.), «Марал» (1917 г.). Среди многочисленных фотографий газет и журналов, где публиковался Джавид, на особом месте журнал «Молла Насреддин».

На смерть М. А. Сабира Г. Джавид откликнулся горестным некрологом, опубликованным в газете «Игбал» в мае 1912 года.

«За один только этот год наш древний Кавказ потерял трех своих любимейших детищ, трех дорогих для себя существ. Первый высокочтимый поэт, его величество Сабир. Такую необыкновенную личность Кавказ едва ли когда-нибудь сможет обрести».

В 1914 году, в год начала первой мировой войны, драматург пишет антиклерикальную, философскую драму «Шейх Санан». Эта драма — гимн Вечной любви, побеждающей все — религиозные верования, вековые законы, незыблемые традиции и даже смерть.

На стенде — сцены из спектакля «Шейх Санан» в постановке Азгостеатра в 1932 году с прославленными исполнителями главных ролей — Ульви Раджабом, Аббас Мирзой Шарифзаде, Марзией Давудовой.

Академик Г. Ломидзе так отозвался о пьесе: «Романтическая, насыщенная философским и нравственным содержанием трагедия «Шейх Санан» не укладывается в прокрустово ложе схоластических законоположений. Трагедия Г. Джавида захватывает силой мысли, драматической борьбой характеров, поэтичностью формы».

В 1918 году Г. Джавид завершает свою антивоенную гуманистическую трагедию «Иблис». В качестве иллюстрации к поэме на стенде фото программ и афиш спектакля «Иблис» в 1923-м, 1926-м и 1927 годах, а также фото А. Шарифзаде в роли Иблиса.

Победа Великого Октября открывает новый значительный этап в творчестве поэта. В эти годы создаются драмы «Афет» (1921 г.), «Пророк» (1922 г.), «Топал Теймур» (1925 г.), поэма «Азер» (1926—1937 гг.), «Сиявуш» (1932 г.), «Хайям» (1935 г.) и другие.

В поэме «Азер» отразились впечатления поэта от поездки в Германию в 1926 году. На стенде — копия удостоверения, выданного Гусейну Джавиду в том, что он командируется Наркомпросом в Берлин для научной работы с 1 апреля 1926-го по 1 октября того же года.

Написанная в 1935 году драма «Хайям» посвящена жизни и деятельности великого поэта, ученого и математика Омара Хайяма. Любопытна история этой драмы Джавида. После его смерти рукопись была утеряна. Только в 1958 году в Ереване дочери поэта Туран ханум Джавид удалось найти переписанный от руки текст этой пьесы.

Поклонникам поэзии Джавида приятно будет увидеть в витринах выставочного зала как прижизненные издания его произведений «Топал Теймур» (1926 г.), «Сиявуш» (1934 г. с предисловием Гусейна Мехти), «Иблис» (1927 г.), так и юбилейные его издания на азербайджанском и русском языках, а также «Воспоминания» друга и современника Г. Джавида армянского поэта Алазана.

Наш рассказ о выставке Г. Джавида был бы неполным, если бы мы не сказали о живописных полотнах, украшающих выставочный зал. Это работы лучших художников республики — О. Садыгзаде «Г. Джавид с героями «Шейх Санана», Р. Мехтиева «М. И. Калинин на спектакле «Шейх Санан», Т. Садыгзаде «Иблис», Б. Мирзазаде «Г. Джавид в доме у Гаджибекова слушает отрывок из оперы «Кероглы» и другие.

Нетленны, неподвластны времени творения Г. Джавида, высоко пронесшего через всю свою жизнь и творчество знамя Гуманизма, Свободы, Истины и Красоты.

С. ГУСЕЙНОВА,
младший научный сотрудник Музея азербайджанской литературы имени Низами.

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА ДЖАВИДА...

За последние годы в издательстве «Язычы» вышли в свет новые издания произведений поэта, драматурга Гусейна Джавида. О них и о книгах этого писателя, которые будут изданы в ближайшем будущем, рассказывает заместитель директора издательства «Язычы» Э. Рагимов.

— Произведения Гусейна Джавида пользуются огромной популярностью и признанием в народе. Их знают, читают и любят. С каждым годом интерес к творчеству этого замечательного и талантливого писателя растет. Об этом говорит тот факт, что желающих познакомиться как с широко известными, так и с малознакомыми произведениями Г. Джавида становится все больше и больше.

Наше издательство, учитывая пожелания читателей, их огромный интерес к творчеству Гусейна Джавида, в последние годы не только увеличило тираж его книг, но и расширило охват творчества писателя, включая во вновь издаваемые книги новые, ранее не опубликованные произведения.

Два года назад вышла в свет первая книга четырехтомника «Гусейн Джавид. Собрание сочинений» на азербайджанском языке. Предисловие к ней написал академик Мамед Джафар. В первый том вошли стихи Г. Джавида, поэма «Азер» и драматические произведения «Мать» и «Марал». Во второй том были включены уже более зрелые произведения писателя—«Шейх Санан», «Шейда», «Пропасть», «Иблис», «Афет».

КНИГИ ВЕЛИКОГО ГУМАНИСТА

В этом году, а точнее в этом месяце, мы планируем выпустить третий том, а к концу года с выходом четвертого тома завершим издание четырехтомника.

Для русского читателя издательство подготовило двухтомник «Г. Джавид. Избранные произведения», вышедший десятитысячным тиражом. В двухтомник включены самые значительные произведения Гусейна Джавида. Лучшие переводчики работали над ними, стараясь донести до русского читателя глубину, красоту языка и стиля писателя. Среди них В. Пертнов, В. Зайцев, В. Асланов, Я. Козловский, А. Грич и другие.

«Г. Джавид. Избранные строки» — в этой книге читатель сможет познакомиться с подстрочным переводом на русский язык стихов и некоторых пьес Г. Джавида.

Большой интерес представляет также книга «Г. Джавид. Вся жизнь», составленная известным ученым Г. Мамедли, которая на большом фактическом материале рассказывает о жизненном и творческом пути поэта, драматурга, гуманиста Гусейна Джавида.

Ранее издаваемая серия «Выдающиеся люди Азербайджана» пополнилась новой брошюрой, посвященной Г. Джавиду. Она издана на русском, азербайджанском и английском языках.

Думаю, что знакомство с новыми изданиями произведений Г. Джавида, а также с книгами, рассказывающими о жизни и деятельности драматурга, позволят нам всем глубже и лучше узнать этого замечательного человека и великого творца.

Записала
Ф. ГУСЕЙНОВА.

Выдающегося азербайджанского представителя романтизма XX века Г. Джавида прославило яркое раскрытие общечеловеческих тем, к которым он обращался на всем пути своего творчества, гуманистические идеи, которые он защищал и проповедовал всю свою жизнь.

Бессмертные «Шейх Санан», «Иблис», «Сиявуш», «Топал Теймур», «Пейгамбар», «Афет», «Хайям», «Азер» и другие его пьесы являются выражением желаний и идеалов, дум и чаяний Джавида—гуманиста, поэта, драматурга, философа.

Широта творческого диапазона, глобальность решаемых проблем и, в то же время реалистичность отображения конфликтов, вытекающих из противоречий действительности, снискали Джавиду право стоять в ряду великих драматургов мира.

Джавид большей частью обращался к трагедийному жанру. Общеизвестно, что великие мастера художественного слова во всем мире трагедию называют «вершиной поэзии». Они считают ее жанром, позволяющим поднять самые глубинные пласты человеческого сознания, общественной жизни и быта, жанром, вызывающим философские раздумья о жизни и бытие, борьбе и смерти.

Г. Джавид стремился отобразить в своих трагедиях именно большие, глубокие противоречия жизни. Прекрасно разбираясь в нюансах человеческой психологии, он создал галерею образов — личностей, сильных по духу, поэтически возвышенных, одухотворенных и мужественных, нежных и самоотверженных, красивых и чистых.

Как положительные, так и отрицательные персонажи его пьес не только не повторяют друг друга, а, напротив, являются совершенно оригинальными, отличающимися друг от друга своей психологией, духовным миром и взглядами.

Его положительные герои— это личности, ищущие гармонию в жизни, родственную связь внешней красоты и чистоты внутренней. А отрицательные герои... Джавид и их сумел наделить светлым началом, и в них увидеть искру положительного.

В романтическом творчестве драматурга - поэта правда жизни и художественная правда идут параллельно. Тот же Шейх Санан, пришедший из далекой легенды, убеждает не только в силе своей любви, но и в том, что это сильная, гордая, мужественная натура— личность.

Исторический Топал Теймур парадоксален тем, что деспотизм, разрушительная воинственность как изначальная суть его характера сочетались с разумом, где-то даже желанием созидания, тягой к искусству, литературе, вообще красоте бытия.

Философ - материалист древнего Востока поэт Омар Хайям привлек внимание драматурга своей мудростью, творениями и силой борьбы против мракобесия.

Разговор об образах, вышедших из-под пера большого мастера, можно продолжить беспредельно. Но наша цель сегодня не в этом. Мы хотим рассказать о жизни театра Джавида за пределами республики.

История Тебризского театра некоторое время в какой-то мере была связана с именем Г. Джавида. Это продолжалось с 1928 по 1944 год.

Первой пьесой Джавида, поставленной на Тебризской сцене, является «Шейх Санан», которая была показана осенью 1928 года в день открытия театрального сезона. Постановку подготовил талантливый актер Мирза Багир Гаджи-заде, сам выступивший в роли шейха Санана. Впоследствие он взял себе фамилию Санани. Хумар играла армянская девушка Лиза. Спектакль шел на сцене Арамяна (тебризцы не имели своего театра, арендовали сцену при школе Арамяна, где ставили спектакли, сборы от них расходовались на ремонт школы и на приобретение необходимого инвентаря).

В подготовку постановки было вложено много труда. Передовые люди города вместе с актерами ходили по домам богатых, в особенности известных купцов, за три—четыре месяца до премьеры и распространяли билеты.

Люди, видевшие этот спектакль, свидетельствуют, что он был прекрасным и что запомнился на всю жизнь.

Прогрессивная интеллигенция, просветители и поэты на своих меджлисах часто читали отрывки из «Шейха Санана». Им особенно полюбилась сцена, где Санан восторгается красотой Кавказа.

«Шейх Санан» оказал огромное влияние на духовенство Тебриза. Полиция, которая должна была дать свое согласие на постановку, многое сократила в пьесе, но все же идея и философское содержание ее пленили зрителей. Труд, вложенный труппой в подготовку спектакля, не пропал даром.

По просьбе, даже по настоянию тебризцев спустя шесть месяцев спектакль был показан повторно. Несмотря на старания режиссера М. Б. Гаджи-заде и свободомыслящих людей Тебриза, показать спектакль в третий раз не удалось. Начальник просвещения доктор Мохсуни, назначенный из Тегерана, запретил говорить по-азербайджански (он был приближенным самого Реза-шаха, получил образование в Лондоне и был ярым врагом азербайджанского языка). Школы перешли на фарсидский язык. Учителя, которые делали попытку говорить на азербайджанском языке, немедленно отстранялись от работы.

Таким образом, некоторое время в Тебризе не ставились спектакли на азербайджанском языке, что вызвало открытое недовольство среди азербайджанского населения.

Все возрастающее недовольство и требования азербайджанцев привели к тому, что пьесу разрешили играть, но только на фарсидском языке.

Пьеса «Иблис» была поставлена на той же сцене Арамяна труппой «Айинейи-ибрет» («Зеркало примера») в сезоне 1929—1930 года. Пьеса была допущена к постановке после тщательной проверки и сокращения управлением полиции и просвещения. Подготовленный режиссером Рзаханом Кули-заде Шаркли спектакль стал сенсацией в Тебризе. После второго действия в зале поднялся шум, произошло столкновение между актерами и реакционными зрителями. Группа людей напала на актеров и стала избивать их. По настоянию полицейских спектакль был прерван.

На следующий день один из служителей мечети, собрав вокруг себя верующих, заявил, что вчера в театре армян окаянные мусульмане оскорбили шариат. В городе поднялся переполох. Верующие требовали наказать виновных. Полицейское управление вмешалось в дело, и Шаркли Рзахан Кули-заде был арестован.

Просветители города пришли в полицейское управление и взяли арестованного на поруки. Но Рзахану Шаркли пришлось дать обязательство-расписку: впредь не выходить на сцену. Он навсегда покинул театр.

Спустя несколько лет по требованию прогрессивных деятелей просвещения был поставлен «Иблис» режиссером Бекханом Нахичеванским в Тебризе. Цензор и на этот раз добился своего: пьесу намного сократили и внесли в нее существенные изменения.

Вышеназванная труппа «Айинейи-ибрет» попыталась в 1931-32 годах поставить антирелигиозную пьесу Джавида «Пейгамбар» («Пророк»). Состоялись две репетиции, но полицейское управление не разрешило показать пьесу. В 1944-45 годах режиссер Тегеранского театра Али Камани подготовил постановку «Иблиса». Художником спектакля был Вели Хаядан — выпускник Бакинского художественного техникума. Пьеса была поставлена в театре «Синема Зиба», где в основном демонстрировались кинофильмы. Но владелец преобразовал его в театр, назвав «Тамашаханейи - Зиба». Несмотря на то что пьеса была принята с большой теплотой, состоялось всего два представления. Пьеса была сильно сокращена, последний монолог был вообще снят, но и в таком виде она оказывала большое воздействие на зрителей. Спектакль, особенно его подготовка создали большую напряженность в городе. На репетициях и в дни представлений присутствовала полиция.

История или, точнее, жизнь театра Джавида за пределами Баку этим не ограничивается. Она началась в 1918 году в городе Бахчисарае в Дворянском театре трагедией «Марал», и в последующие годы его произведения, такие, как «Иблис», «Шейх Санан», «Топал Теймур», «Сиявуш», «Шейда» и другие пьесы, украшали сцены Гянджинского, Ташкентского, Ашхабадского, Нахичеванского, Ереванского, Тифлисского театров.

Знаменательным событием явилось то, что на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра имени М. Азизбекова с успехом прошел спектакль «Иблис» (режиссер народный артист СССР М. Мамедов), «Афет»—в Сумгаитском театре имени Г. Араблинского (режиссер А. Курбанов) «Топал Теймур»—на экране республиканского телевидения (режиссер Р. Мирзоев), и, наконец, впервые в истории театра Джавида трагедия «Шейх Санан» на сцене Азербайджанского государственного русского драматического театра имени С. Вургуна (режиссер Дж. Селимова).

Нет сомнения, что герои Джавида заговорят еще на многих языках. Они расскажут о своей любви, о смысле жизни и о великом предназначении человека.

Т. ТАХМАСИБ,
кандидат искусствоведения.

На снимках: Г. Джавид в кругу семьи (1936 год); великий поэт и драматург (второй слева) среди собратьев по перу.

ЧЕМ Я ЛЮБОВЬ ИЗМЕРЮ?

«Шейх Санан»—впервые на русской сцене

Эта пьеса о любви — трогательно возвышенной, всепоглощающей, торжествующей над всеми силами зла даже в своем печальном конце. Для театра имени Самеда Вургуна она стала определенным этапом в жизни творческого коллектива, поскольку впервые на русской сцене появились герои одного из выдающихся азербайджанских писателей Гусейна Джавида. Герои «Шейха Санана» живут в далеком от современного дня мире, но тема и идея пьесы близки и нам, тем, кто причислен к поколению беспокойного двадцатого века.

«Шейх Санан» — своеобразный итог философско-романтических раздумий Гусейна Джавида. Драматург смело идет наперекор догмам религии, противопоставляя мир слепой веры миру любви, земных человеческих отношений и чувств. В «Шейхе Санане» Г. Джавид как бы подытоживает антиклерикальные мысли, высказанные во многих его лирических произведениях. Это — трагедия беспокойного ума, стремящегося понять жизнь. Санан, главный герой пьесы — бунтарь, болезненно переживающий противоречия эпохи, ищущий правду и справедливость.

«Шейх Санан» — безусловно, одна из самых известных, имеющих сценический успех стихотворных трагедий Гусейна Джавида. Не раз она с успехом ставилась на сцене азербайджанских театров. И вот впервые с героями «Шейха Санана» зритель знакомится на русской сцене.

«Впервые» — слово очень ответственное, особенно для театра: зритель, привлеченный афишей на премьеру, естественно, ждет встречи с необычным режиссерским решением постановки, с до сих пор незнакомым, ярким и захватывающим миром героев, заставляющих вместе с ними думать, радоваться и страдать.

«Шейх Санан» в этом смысле очень характерная пьеса. В ней напряженная драматическая коллизия, герои с кристальной чистотой человеческих побуждений, философия их благородна и гуманна. Высокое художественное мастерство автора пьесы заставляет создателей спектакля подходить к своей работе очень строго, вновь и вновь шлифовать каждый монолог, каждое движение, доводить до совершенства костюмы, реквизит, декорацию. В постановке, которая сопровождается определением «впервые», не может быть мелочей. Это хорошо понимали режиссер-постановщик Джанетта Алибековна Селимова и весь творческий коллектив театра, поставившие перед собой цель: создать яркое, самобытное сценическое произведение.

Хочется отметить, что актерам театра не раз приходилось участвовать в пьесах с историко - романтической тематикой («Мария Стюарт», «О королеве ни слова» и другие). Но к героям восточной литературы они обратились впервые.

И М. Ягизарову, и А. Шаровскому — исполнителям роли Шейха Санана уже не раз приходилось играть бунтарей, остро переживающих противоречия эпохи, ищущих справедливость в окружающем мире.

Санан тоже бунтарь, и в силу этого жизнь его трагична, что, безусловно, осложняется еще и тем, что он не просто верующий человек. Санан — глава направления в исламе. Весь мусульманский Восток чтит шейха Санана.

Я думаю исполнителям роли Санана пришлось немало поработать, прежде чем на сцене появился тот законченный вариант. Санан — герой противоречивых страстей, сложного восприятия жизни. И современному актеру, впервые исполняющему роль главы ислама, к тому же еще страстно влюбленного в христианку, очень легко уйти в неоправданную патетику и трудно представить зрителю Санана обычным, вполне земным человеком. Думается, что с помощью своего главного режиссера Дж. Селимовой актерам удалось выполнить свою задачу. С той лишь разницей, что М. Ягизаров представил на суд зрителя более торжественного и сдержанного Санана, а у А. Шаровского образ получился романтичным, мягким, страстно влюбленным. Особенно это различие проявилось в сценах с Хумар. Какое исполнение больше импонирует зрителю, покажет время, впрочем, думается, что интересно и то, и другое.

Наверное, было бы неправильно видеть героя-бунтаря только в Санане. В пьесе Гусейна Джавида есть еще один такой герой, точнее, героиня — Хумар. Женщина, грузинка, христианка, посмевшая открыто проявить свою любовь к мусульманину. Это уже чересчур открытый протест, что подтвердит каждый, кто знаком со строгими обычаями в воспитании женщин Закавказья времени, о котором повествует драматург.

Роль Хумар исполняют молодые актрисы Л. Халафова и Н. Багирова. Режиссеру-постановщику удалось направить молодые силы творческого коллектива к интересному решению образа прекрасной грузинки. Трудно представить себе Хумар в ином исполнении, когда Лариса Халафова в белоснежном платье, высокая и стройная, предстает перед нами в грезах Санана о возлюбленной. Точным, рассчитанным кажется каждое движение, чувствуется серьезная, внимательная и увлеченная работа не только актрисы, но и режиссера - постановщика.

Хумар — Н. Багирова также покоряет своей лиричностью, обаянием, сдержанной страстностью.

Безусловно, для театра это — смелый эксперимент. Чтобы разъяснить его суть, придется опять вернуться к слову «впервые». Дело в том, что впервые актерам пришлось не только декламировать свои монологи, но и петь. В связи с решением режиссера-постановщика Дж. Селимовой было много споров. Одни высказывались «за», другие — «против». Но, видимо, музыка, написанная композитором О. Кязимовым, настолько удачно помогала актерам в создании романтических образов трагедии, что мнение, наконец, стало единым.

Подтверждением правильности выбора служит и то, что во время репетиций и позже, когда уже шли премьерные спектакли, во всех уголках театра можно было услышать мелодию и знакомые слова из «Шейха Санана»:

«Уходит милая — не ждет
меня, уходит,
Уходит чистая — как солнце
дня уходит,
Уходит гордая, рассудок
мой,
Уходит божество, и вера, и
душа».

Прекрасные стихи, прекрасные, возвышенные чувства, — что может оттенить их лучше, чем музыка. Ведь Санан обращается к Хумар не как к обычной девушке, а как к своему божеству, единственно властвующему над ним, к своей истинной вере, неугасимой пламенной любви. Без музыки обойтись было просто невозможно.

Но в спектакле неожиданно и гармонично вписана в общий фон пьесы не только музыка. Видимо, работа над спектаклем, увлеченность главного режиссера захватила и актеров, и художника Э. Мамедова, и костюмеров. Четко продуманы декорации. Художник оформил их в стиле восточной миниатюры, интересно дополнившей идею спектакля. Тщательно, с любовью к своему делу подобраны костюмы. Думается, что без таких нужных в работе творческого коллектива театра нюансов невозможен был бы и общий вдохновенный настрой, с каким прошла премьера «Шейха Санана».

* * *

Итак, «Шейх Санан» — интересная, яркая находка режиссера-постановщика, сумевшего создать спектакль истинно романтический, лиричный, взволновавший сердце каждого, кому довелось увидеть его премьеру, сплотившего и настроившего актерскую труппу на ту самую высокую ноту, без которой немыслима подлинно талантливая игра.

«Чем я любовь измерю?»— поэтические строки, вложенные в уста шейха Санана. Он измеряет любовь самым дорогим для себя и даже самой жизнью.

Вот так, наверное, и актер, и режиссер, влюбленный в театр. Ни один из них никогда не сможет создать волнующий, запоминающийся спектакль или образ, если не отдаст этому делу лучшее, что в нем есть. «Шейху Санану» отдали частицы своей души, а, может быть, и самые лучшие переживания в творческой жизни все, кто причастен к постановке пьесы на сцене Азербайджанского государственного русского драматического театра имени С. Вургуна.

А. САЛАЕВ.